

Навстречу декаде таджикской литературы и искусства

ДРУЖБА, РОЖДЕННАЯ ПЕСНЕЙ

Ш. САЙФИТДИНОВ.

Какие только мечты не приходят к нам в юности! Слишком смелые, они не всегда осуществляются полностью, но помогают идти вперед, к заветным целям.

В детстве у Шарофитдина Сайфитдинова тоже была своя мечта. Мечта большая, красивая, казавшаяся в то время почти несбыточной. Но прошли годы, и осуществилось то, о чем даже не грезилось в юности.

— Я знаю, — ты будешь музыкантом. Будешь играть на скрипке и, может быть, даже поедешь в Сталинабад. Только учись получше, сынок, старайся...

То, о чем мечтала мать Шарофитдина, о чем с затаенной радостью думал он сам, — осуществилось. В 1945 году переехали они с матерью в Сталинабад. Здесь будущий композитор продолжал занятия в музыкальном училище по классу скрипки, начатые еще у себя на родине, в Ленинабаде. Здесь компози-

тор-педагог А. С. Ленский познакомил его с основами композиции и теории музыки. Вскоре талантливого юношу пригласили играть в оркестр Таджикского театра оперы и балета.

В упорной учебе и труде прошли два года. И как ни велики были способности молодого музыканта, не обошлось без трудностей, без ошибок. Дружеская помощь педагогов, товарищей — людей, говорящих на русском языке, но одинаково любящих и понимающих музыку как прославленных русских композиторов, так и безвестных авторов таджикских мелодий, — помогла Сайфитдинову в поисках своего пути в творчестве.

И вот — сделан еще один новый шаг навстречу заветной мечте. Шарофитдин едет в Москву учиться на национальном отделении консерватории. На дне небольшого дорожного чемодана лежат листы, испещренные нотными знаками. Это — плоды его учебы, его первые творения. А голова полна новых звуков, мелодий, замыслов.

В консерватории, после приемных экзаменов, к Сайфитдинову быстрой стремительной походкой подошел полный, небольшого роста человек. На гладко выбритой, круглой, как шар, голове красовалась тубетейка.

— Давайте знакомиться, — протянул он руку Сайфитдинову. — Моя фамилия Фере, преподаватель консерватории. Я слышал сейчас на экзамене вашу песню. Хорошо, очень хорошо. Хотите учиться у ме-

ня? Давайте будем работать вместе...

Так родилась дружба начинающего таджикского композитора и известного автора ряда опер и крупных оркестровых произведений, педагога, чье имя хорошо известно в Киргизии, где Владимир Георгиевич Фере долгое время жил и работал. Дружба эта, рожденная песней и замечательным чувством, присущим советским людям, — чувством взаимопомощи, — продолжается до сих пор. С отличием окончив национальное отделение консерватории, Сайфитдинов в 1952 году поступает на основной курс. Он становится студентом композиторского факультета Московской Государственной консерватории им. Чайковского. И попрежнему преподавателем его остается В. Г. Фере. Попрежнему известный композитор, знаток музыки среднеазиатских республик, помогает молодому растущему таланту — представителю музыкальной культуры Таджикистана — овладевать сложнейшим искусством композиции, создавать новые произведения. Насыщенные национальными мелодиями струнный квартет, сюита для оркестра народных инструментов, ряд популярных романсов, замечательная песня на слова Миршакара «Республика моя» — вот только небольшая часть того, что написано Сайфитдиновым во время учебы в консерватории. Овладев искусством полифонической, иначе говоря, много-

голосой музыки, Сайфитдинов в 1954 году создает одно из первых крупных своих произведений — кантату «Цвети, Таджикистан», посвященную 25-летию юбилею республики. Эту кантату таджикский композитор написал совместно со своим учителем и другом В. Г. Фере.

Однажды, это было в конце того же 1954 года, когда Сайфитдинов учился на третьем курсе, Владимир Георгиевич предложил ему попробовать свои силы в создании оперы.

— Но ведь мне будет очень трудно. Никто еще из композиторов-таджиков не писал опер, — усомнился в своих силах Сайфитдинов.

— Трудно, конечно. Но я верю, ты справишься.

Вера учителя и его помощь вдохнули в молодого композитора силы. Сюжет для своей оперы Сайфитдинов взял из романа земляка-ленинабадца Р. Джалила «Пулат и Гульру».

Сейчас Шарофитдин Сайфитдинов, занимаясь на последнем курсе консерватории, интенсивно работает над оперой. Уже закончены (в клavierе) 4 картины.

Хочется надеяться, что скоро «Пулат и Гульру» — первая в истории таджикской музыкальной культуры опера, написанная композитором-таджиком, зазвучит под сводами Большого театра, на декаде таджикской литературы и искусства в Москве.

И. МЯСНИКОВ.